

Народная газ. Ульяновск. 2004.

8 июня. - с. 7

Фестиваль, проводимый Фондом культуры, существует в Ульяновской области уже 11 лет благодаря поддержке областного управления по делам культуры и искусства. К сожалению, пока «Новые имена» не могут выйти в самостоятельное плавание. Так и в этом году всем лауреатам присуждены ежемесячные стипендии по 300 рублей, которые выделила областная администрация. Открытием фестиваля стала самая юная его участница пятилетняя скрипачка Настя Ларина (ДШИ № 3). Кроме нее лауреатами названы пианисты из областной школы искусств Александр Суханов, Анастасия Шилова и Кирилл Егорычев. Дипломантами конкурса признаны пианистка Лусине Баграмян (ДШИ № 3), скрипичный дуэт (ДШИ № 2, г. Дмитровград) — Лиля Файзетдинова и Александр Заречнов, фортепьянный дуэт — Александр Суханов и Елизавета Кропачева (областная ДШИ).

Дипломы победителям вручал председатель жюри конкурса «Новые имена-2004» заслуженный артист РФ Даниил Крамер. Свою миссию он обозначил так: «Я не первый раз в Ульяновске, но я впервые выступаю в образе страшного Бармалея, председателя жюри. Признаться, я потрясен уровнем подготовки ваших юных дарований. И я должен ответить низкий поклон ульяновским педагогам. Как человек, который несколько лет ездил по стране с ансамблем под названием «Новые имена», куда входили исполнители в возрасте от 11 до 16 лет, я знаю, что значит воспитать таких профессиональных конкурсных музыкантов».

Публике преподнесли шикарный подарок. Ожидалось, что мы услышим программу «Джаз на двоих». Даниил Крамер обещал привезти в Ульяновск легендарного гитариста Алексея Кузнецова. Но он привез не только Кузнецова, но и молодого талантливого контрабасиста Сергея Васильева. Вместе они творили на сцене чудеса джазовых импровизаций.

На правах старшего тон и тему задавал Алексей Кузнецов, Крамер подхватывал и Васильев, если так можно выразиться, добивал композицию. Про Даниила Крамера уже и говорить нечего, наша публика знает его, извините, как облупленного. Он, как всегда, «танцевал» за роялем, намурлыкивал мелодии и словесно раскрывал идею каждого произведения. Васильев просто очаровал, во-первых, острой реакцией, во-вторых... Черт меня подери — я давно не слышал, чтобы на контрабасе выделяли такие соло

Завершился XI областной открытый фестиваль «Новые имена-2004». Победителей награждали в Мемориале. В качестве подарка всем участникам и зрителям на сцене выступили три великолепных московских джазмена, представляющих разные поколения музыкантов.

ДЖАЗ НА ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

крендели — просто блеск!

Нашего особого внимания заслуживает легенда отечественного джаза — потомственный гитарист народный артист России Алексей Кузнецов. Как и его отец, тоже Алексей, он начал свою карьеру музыканта в эстрадно-симфоническом оркестре Гостелерадио СССР под управлением Юрия Силантьева. Проработав там 13 лет, Кузнецов-младший перешел в Государственный симфонический оркестр кинематографии, где он собрал первый собственный джазовый коллектив. С тех пор он переиграл со множеством музыкантов, много раз создавал всевозможные дуэты, трио, квартеты. Сейчас Алексей Кузнецов

младший — это знаковая фигура джазового мейнстрима.

— Думаю, для многих джаз начинался с гитары Кузнецова, а с чего он начался для вас, Алексей Алексеевич?

— Все началось дома. Папа играл на гитаре. У нас часто собирались музыканты. Здесь я и начал играть. Кстати, свою первую «халтуру» я сыграл не на гитаре, а на барабанах. Их очень любил и пару лет был барабанщиком. Кое-что перенес в манеру игры на гитаре. В конце 50-х, в старших классах школы и после ее окончания, я стал слушать по радио программу знаменитого Уильямса Канновера «Час джаза». Все джазмены нашего времени увлекались

ей. Тогда я услышал «Оскар Питерсон трио», Рэя Брауна, гитариста Хербелса, игра которого показалась мне наиболее близкой к тому, чем занимался мой папа. Я стал срочно искать его записи. Это был мой первый заочный иностранный педагог, если можно так сказать. Конечно, и папа передал мне все, что знал. В результате сформировалась моя манера игры: ритмическая с мелодическими отрывками. По-настоящему джаз для меня начался в 1965 году, когда я впервые официально выступил на втором московском джазовом фестивале. До 1992 года работал в государственных оркестрах. Сейчас не состою на службе у государства, у меня появились новые инте-

ресы. Провожу мастер-классы, занимаюсь с молодыми музыкантами, веду цикл «Мастера джаза»: приглашаю в гости наших лучших музыкантов.

— Расскажите о своих новых интересах. Это какие-то необычные проекты?

— В моей жизни было два интересных проекта, в которых мы пытались соединить музыку с поэзией. Мой папа, гитарист Алексей Кузнецов, работал в Москонцерте и организовывал выступления, на которых игра на гитаре сопровождала чтение стихов. Иногда я тоже принимал в этом участие. Звучал дуэт гитар, а замечательный чтец Вячеслав Сомов декламировал стихи Николая Гильена, Пабло Неруды, Гарсиа Лорки. Это не

джазовая поэзия, но интонации и ритмы этих стихов были в чем-то созвучны джазу. Очень любопытно! Сейчас я веду цикл «Джаз и поэзия». Стихи и музыка прекрасно дополняют друг друга.

— Ваш отец был очень известным гитаристом, это повлияло на ваш выбор инструмента?

— Один раз родители решили познакомить меня со скрипкой. Папа расстроил ее, чтобы проверить мое прилежание, и оставил меня дома заниматься. Я, естественно, даже не взял инструмент в руки, но сказал, что играл. Когда папа взял скрипку, то легко разоблачил меня: скрипка осталась такой же расстроенной. На этом эксперименты закончились. Потом были попытки игры на контрабасе, но у меня рука не подходит для этого инструмента. Поскольку учиться по классу джазовой гитары было в то время нигде, меня определили в училище Октябрьской революции по классу домры. Я провел там четыре года, выучился играть на этом народном инструменте, не оставляя занятий на гитаре. После училища пошел в Оркестр радио и телевидения, где сменил своего папу.

— О вас ходят легенды! Одна о том, что по окончании училища вы публично разбили домру, чтобы никогда ее не видеть?

— Тут, как в любой легенде, все немного преувеличено. Конечно, я не разбил ее вдребезги, поскольку отношусь к инструментам уважительно. Но положил на шкаф и больше никогда не доставал.

— Говорят, джазмены — люди, у которых на все особенный взгляд, свое видение мира?

— Иногда даже спрашивают, нормальные ли мы? Я думаю, что джазмены — это люди, наделенные Божьим даром: только у них есть данное свыше ощущение «джазности». Для меня джаз — это ощущение радости.

— Это ощущение как-то отражается на повседневной жизни?

— Наверное, нет. Имущество у меня ветхое, никаких особняков и «Мерседесов». Есть 41-й «Москвич» и старый тещин дом. Забиваю, приколачиваю, копаю. В театр и кино ходить некогда. Лишь иногда смотрю телевизор. Едва хватает времени на собственное творчество: надо столько продумать, выучить, сыграть. Потом есть же дети и внуки. Я живу обычной жизнью: семья, дом, машина и... джаз.

Алексей НИКОЛАЕВ
Фото Сергея ЕРШОВА

Кузнецов Алексей и др.
Алексеевич

8.06.04